

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции, относительно
сообщения № 621/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эдвардом Обаром Шодеинде (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	4 августа 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	11 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Нигерию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Конвенцией
<i>Вопросы существа:</i>	риск подвергнуться пыткам в случае депортации в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Эдвард Обар Шодеинде, гражданин Нигерии, родившийся в Ибадане 9 апреля 1966 года. Г-н Шодеинде пытался получить защиту в качестве беженца в Канаде, однако его ходатайство было отклонено 26 сентября 2013 года. Он утверждает, что его запланированная принудительная высылка из Канады в Нигерию представляет собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции. Заявитель адвокатом не представлен.

1.2 В своем сообщении от 4 августа 2014 года заявитель просил принять в отношении него временные меры, с тем чтобы предотвратить его депортацию, запланированную на конец августа 2014 года¹. 19 августа 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителя в Нигерию

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гайер, Абдельвахаб Хани, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Кенин Чжан.

¹ Автор сообщения не смог представить уведомление о высылке ввиду того, что он якобы потерял этот документ.

до тех пор, пока его сообщение рассматривается Комитетом. 5 марта 2018 года заявитель подтвердил, что он по-прежнему проживает в Канаде.

Факты в изложении заявителя

2.1 Автор является евангелическим христианином, который проповедовал и обращал в христианство мусульман в Нигерии. Он бежал из Нигерии по той причине, что члены группы исламских фундаменталистов «Джамаату ахлис сунна лидда авати вал-джихад», более широко известной как Боко Харам, несколько раз покушались на его жизнь.

2.2 Хотя автор сообщения проживал в южной части Нигерии, он совершал деловые поездки на своем грузовике в северную часть. Его родители, также христиане, жили в Джоссе в северной части Нигерии. В июле неуказанного года² его родители сказали ему, что в городе совершаются убийства по религиозному признаку и что местные христиане опасаются нападения на их религиозную организацию. Родители просили автора сообщения оказать им финансовую помощь для обеспечения безопасности организации. В январе 2000 года, когда автор сообщения приехал навестить своих родителей, он узнал, что нападения по-прежнему продолжаются и что жертвами являются в основном служители церкви или их близкие родственники. Он согласился оказать финансовую помощь, с тем чтобы повысить безопасность церкви, и, соответственно, предоставил около 3 000 долларов.

2.3 В неуказанный день в мае 2000 года было совершено первое покушение на жизнь автора сообщения, когда двое мужчин попытались застрелить его в его доме в Ибадане. Нападающие кричали: «Это он, это он – Аллах Акбар, Аллах Акбар». Автор сообщения подкупил сотрудника полиции, который сказал ему, что полиция была причастна к этому нападению, поскольку нападавшие заранее подкупили полицейских. Он также сказал ему, что нападавшие преследовали цель отделаться от него, поскольку он вооружал христиан, которые, по слухам, убивали мусульман в Джосе.

2.4 Примерно в конце октября 2000 года автор сообщения находился на рынке в Кано, когда он стал свидетелем убийства мужчины группой мужчин, кричавших «Аллах Акбар, Аллах Акбар», у которых имелась фотография автора сообщения³. Автору сообщения удалось скрыться в толпе и уехать из Ибадана. Он не возвращался на рынок около шести месяцев. В начале июля 2001 года грузовик автора сообщения попал в засаду на дороге, устроенную неопознанными лицами, когда он возвращался в Ибадан из Кано. Эти лица подожгли его грузовик.

2.5 В декабре 2001 года в свете вышеупомянутых событий автор сообщения принял решение покинуть Нигерию и бежать в Канаду при помощи своего друга. В апреле 2002 года автор незаконно прибыл в аэропорт Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорке и получил паспорт, о выдаче которого договорился его друг. Он поехал в штат Миннесота, где прожил два года, поскольку не мог найти способа переезда в Канаду. Автор женился в августе 2002 года⁴. Он связался с адвокатом для получения консультаций, который сказал ему, что он мог бы помочь ему подготовить ходатайство о предоставлении убежища в Соединенных Штатах Америки, хотя при этом он предупредил автора, что положительному решению по его ходатайству может помешать правило о максимальном пребывании в течение одного года. Тем не менее автор не подал ходатайства о предоставлении ему статуса беженца. У него не было никакого законного статуса в Соединенных Штатах до июля 2005 года, когда он получил фальшивое удостоверение личности, выданное коллегами его жены по работе.

² В сообщении год не указан: возможно, это происходило в период 1995–1999 годов.

³ Рыночный работник, нанятый автором сообщения, также заметил эту фотографию.

⁴ Никаких подробностей относительно того, на ком и когда женился автор сообщения, представлено не было.

2.6 5 февраля 2006 года в результате умышленного поджога дома членами группы исламских экстремистов были убиты родители автора сообщения. Нападавшие арестованы не были.

2.7 В декабре 2011 года, после того как у автора возникли проблемы с властями Соединенных Штатов по поводу социального обеспечения, он решил, что ему пора переехать в Канаду. 26 декабря 2011 года он был арестован канадскими пограничниками за незаконное проникновение в Канаду.

2.8 5 января 2012 года он обратился с ходатайством о предоставлении ему защиты в качестве беженца в Канаде. 27 сентября 2013 года Отдел по защите беженцев отклонил его ходатайство на том основании, что заявитель не соответствовал критериям, изложенным в Конвенции о беженцах, и не являлся тем лицом, которому Отдел должен был обеспечить защиту. Он вынес следующее решение: несмотря на многочисленные документальные свидетельства конфликта между мусульманами и христианами в Нигерии, заявитель имел реальную альтернативную возможность скрыться от его преследователей внутри страны; доказательства того, что предполагаемые преследователи по-прежнему проявляют интерес к заявителю, отсутствовали; и виновные в убийстве его родителей установлены не были. Заявитель не стал обжаловать вышеупомянутое отрицательное решение, поскольку провинция Манитоба не предоставила ему бесплатного юридического советника, а оплатить расходы на юридическое представительство он не имел возможности. В этой связи он резко раскритиковал канадскую процедуру рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца⁵.

2.9 Заявитель утверждает, что у него имеются новые доказательства угрозы его жизни в случае депортации, которые он получил после того, как Отдел по защите беженцев отклонил его просьбу о защите в качестве беженца, и которые он, соответственно, не мог представить канадским властям ранее⁶. В качестве доказательства было представлено, в частности, письмо христианской апостольской церкви в Нигерии от 18 апреля 2014 года, в котором упоминаются угрозы, поступившие заявителю от Боко Харам; составленный Боко Харам список «разыскиваемых лиц», в котором значится имя заявителя; заявление, сделанное двоюродным братом заявителя нигерийской полиции 18 апреля 2014 года, в котором упоминаются список «разыскиваемых лиц» и угрозы, поступившие заявителю; письмо помощника пастора Эммануэля Орунбемилы из канадского отделения Христианской апостольской церкви от 22 июля 2014 года, в котором говорится о потенциальной опасности, которая будет грозить заявителю в случае депортации в Нигерию; и рукописное письмо пастора Алао от 31 июля 2014 года, в котором пастор предупреждает автора об опасности, которая будет грозить ему в случае его возвращения в Нигерию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Нигерию Канада подвергнет его опасности пыток и возможного убийства террористической группой Боко Харам. Он опасается, что вновь станет мишенью,

⁵ Заявитель ссылается в данном случае на научное исследование, содержащееся в работе Джона Б. Голда, Коллена Шеппарда и Джоханеса Вилдона «A refugee from justice? Disparate treatment in the Federal Court of Canada», Law and Policy, vol. 32, No. 4 (The University of Denver/Colorado Seminary, October 2010).

⁶ Заявитель приложил к своему сообщению следующие новые доказательства: новую газетную статью, озаглавленную «Прекратить поджоги», в которой упоминаются имена заявителя и его отца и делается ссылка на «кровавую бойню» между христианами и мусульманами. Заявитель представил также статью из журнала «Тайм» от 10 марта 2010 года, озаглавленную «Насилие в Нигерии. Что является причиной конфликта?», в которой идет речь об убийстве с помощью мачете жителей поселков, расположенных недалеко от Джоса. В этой статье конкретно рассматриваются причины такого насилия и говорится об этнических или религиозных различиях и экономической и политической ситуации в Нигерии. Автор сослался также на доклад организации Хьюман райтс вотч «World report 2012: Nigeria. Events of 2011».

поскольку в прошлом он подвергался нападениям и ему поступали угрозы из-за его религиозных убеждений, а его родители были убиты за их христианскую веру⁷.

3.2 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты в Канаде. Он отмечает, что в любом случае подача ходатайства о судебном пересмотре и приостановке высылки в Федеральный суд не является эффективным средством правовой защиты, поскольку в большинстве случаев такие ходатайства не предотвращают депортацию или не ведут к ее отсрочке. В этом контексте заявитель ссылается на правовую практику Комитета в деле *Сингх против Канады*, когда Комитет счел, что судебный пересмотр отрицательного решения о защите беженца или решения относительно оценки рисков до высылки не предоставил автору эффективного средства правовой защиты⁸.

3.3 Таким образом, он делает вывод о том, что в Канаде он не располагает какими-либо другими эффективными средствами правовой защиты и утверждает, что он будет депортирован, не получив доступа к процедуре предварительной оценки рисков, на использование которой он получит право только в сентябре 2014 года, а в контексте этой процедуры он мог бы представить дополнительные доказательства⁹. Он утверждает, что этот же самый вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 23 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что заявления автора сообщения неприемлемы, поскольку они являются явно необоснованными. Заявитель не предъявил неопровержимых доказательств их обоснованности. Если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, то их следует отклонить по причине отсутствия существенных оснований.

4.2 Согласно государству-участнику, было выдвинуто два взаимосвязанных основания в поддержку жалобы заявителя, изложенной в его сообщении. Во-первых, автор опасается неназванной группы исламских фундаменталистов, которая три раза покушалась на его жизнь в период с мая 2000 года по июль 2001 года по причине его христианской веры и поддержки христианской церкви в Нигерии. Заявитель утверждает, что, если он будет возвращен в Нигерию, то его постигнет такая же судьба, как и судьба его родителей, которые были убиты из-за их христианской веры и проповедования евангелия. Второе основание для жалобы заявителя является чисто

⁷ Заявитель не увязывает его заявления с какими-либо конкретными статьями Конвенции против пыток.

⁸ По делу *Сингх против Канады* (CAT/C/46/D/319/2007), пункт 8.8, Комитет указал, что согласно заявлению автора сообщения он не располагал эффективным средством правовой защиты для того, чтобы можно было оспорить решение о депортации, и что судебный пересмотр решения Совета по иммиграции, в котором ему было отказано в предоставлении статуса беженца по Конвенции, являлось не рассмотрением апелляции по существу, а скорее весьма узким разбирательством на предмет выявления грубых правовых ошибок. В ответ государство-участник заявляет, что решение Совета было пересмотрено в судебном порядке Федеральным судом. Комитет отмечает, что согласно разделу 18.1 (4) канадского Закона о федеральных судах Федеральный суд может отменить решение Совета по иммиграции беженцев, если он удостовериться в том, что суд действовал некомпетентно; нарушил принцип естественного правосудия или процессуальные гарантии; совершил правовую ошибку при принятии решения; основывался при принятии своего решения на недостоверном факте; действовал или не действовал, руководствуясь мошенническими мотивами или предвзятыми свидетельствами; или действовал каким-либо иным способом, противоречащим закону. Комитет отмечает, что среди перечисленных выше оснований пересмотр существа жалобы заявителя на то, что он подвергнется пыткам в случае его возвращения в Индию, отсутствует.

⁹ 20 февраля 2015 года государство-участник указало, что заявитель был уведомлен о решении по его ходатайству относительно оценки рисков до выдворения 5 января 2015 года. Ходатайство заявителя было отклонено 19 декабря 2014 года.

гипотетическим. Он утверждает, что по возвращении в Нигерию ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и/или он будет убит группой мусульманских фундаменталистов Боко Харам. Он утверждает, что он является евангелическим христианином, который открыто проповедует в Канаде, как он делал это в Нигерии, и который намерен продолжать работу своего отца в церкви после его возвращения. Он заявляет, что Боко Харам активно разыскивает и преследует его, несмотря на то, что он покинул Нигерию уже более 13 лет назад, т. е. до основания этой группы фундаменталистов.

4.3 Государство-участник утверждает также, что заявитель прожил 36 лет в городе Ибадан, расположенном на юге Нигерии, после чего в апреле 2002 года уехал в Соединенные Штаты. Он незаконно жил и работал в Соединенных Штатах на протяжении примерно десяти лет и за это время ни разу не обращался с ходатайством о его защите в качестве беженца. В этот период автор женился на Сабрине Уолкер. Он незаконно проник в Канаду 26 декабря 2011 года, для чего пешком пересек границу между Канадой и Соединенными Штатами. 5 января 2012 года заявитель обратился с ходатайством о его защите в качестве беженца в Канаде.

4.4 27 сентября 2013 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады постановил, что заявитель не является ни беженцем согласно Конвенции, ни лицом, нуждающимся в защите. Заслушав его свидетельские показания и изучив представленные доказательства, Отдел пришел к выводу, что жалоба заявителя не заслуживает доверия и что заявитель представил недостаточные объективные доказательства в поддержку его утверждений относительно будущей опасности. Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что либо автор говорит неправду о выполнении им в Нигерии работы, аналогичной той, которую выполнял его отец, либо после того, как он выехал из этой страны, он просто сам придумал, что нападавшие на него лица по-прежнему заинтересованы или будут заинтересованы в нанесении ему ущерба. Кроме того, Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что заявитель мог улететь внутренним рейсом в Лагос, Бенин или Порт-Харкорт – все эти города расположены в южной части Нигерии, – с учетом того, что религиозное насилие проявлялось в основном в северной части Нигерии, и указал, что доказательства того, что негосударственные субъекты могли бы быть заинтересованы в преследовании его в любом городе в южной части Нигерии, отсутствуют.

4.5 19 декабря 2014 года ходатайство заявителя об оценке рисков до выдворения было отклонено. Поскольку утверждения заявителя относительно рисков уже были в полной мере рассмотрены Отделом по защите беженцев, основное внимание в рамках оценки рисков до выдворения было уделено доказательствам того, что в положении заявителя произошли какие-либо изменения. После анализа всех доказательств сотрудник по оценке рисков вынес заключение о том, что заявитель «не подвергнется риску преследования, риску потерять жизнь, риску подвергнуться пыткам или риску жестокого и необычного обращения или наказания в случае его возвращения в Нигерию».

4.6 Государство-участник утверждает, что сообщение заявителя является неприемлемым в целом по трем причинам. Во-первых, заявитель не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, не подав ходатайства о разрешении судебного пересмотра решения Отдела по защите беженцев, а также решения об оценке рисков до высылки и не обратившись с ходатайством о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Обе эти процедуры представляют собой эффективные средства правовой защиты, которыми автор должен был воспользоваться, с тем чтобы его сообщение являлось приемлемым. Государство-участник утверждает, что хотя решение об оценке рисков до выдворения может являться предметом судебного пересмотра при наличии разрешения со стороны Федерального суда, равно как можно добиться судебного запрета на выдворение до принятия окончательного решения, заявитель не ходатайствовал о предоставлении ему разрешения на такой пересмотр. Оно утверждает также, что судебный пересмотр в таких случаях заключается в оценке, в частности, того, была ли допущена фактическая ошибка, что такой пересмотр является эффективным и существенным и

что на практике соответствующие дела на основе такой оценки направляются на пересмотр.

4.7 Во-вторых, государство-участник заявляет, что утверждения заявителя несовместимы с положениями Конвенции. Жестокое обращение, которому, согласно утверждениям автора, он подвергся, не соответствует понятию «пытка» для целей Конвенции. Кроме того, оно утверждает, что соответствующие деяния не совершались государственными властями или при их молчаливом согласии, как того требует определение пытки в статье 1 Конвенции.

4.8 В-третьих, государство-участник утверждает, что сообщение заявителя не было обосновано даже на основе *prima facie*. Заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование каких-либо имевших место в прошлом случаев пыток или потенциальной опасности пыток после возвращения как со стороны властей государства-участника, так и со стороны негосударственных субъектов, таких как Боко Харам, которые могли бы иметь место при молчаливом согласии государства. Доказательства того, что заявитель пострадал от жестокого обращения с ним сотрудников полиции, местных властей там, где имели место предполагаемые нападения, или национальных властей Нигерии или с их молчаливого согласия отсутствуют. Доказательства того, что власти государства-участника в настоящее время разыскивают заявителя, и вообще того, что заявитель когда-либо разыскивался ранее, отсутствуют. Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств в обоснование своих жалоб на то, что полиция или какие-либо другие государственные субъекты молчаливо соглашались или могли бы соглашаться с любым жестоким обращением, которому, согласно утверждениям заявителя, он подвергся или подвергнется со стороны Боко Харам, отсутствуют. Кроме того, государство-участник указывает, что заявитель имел возможность воспользоваться альтернативным внутренним рейсом в пределах Нигерии. Оно добавляет, что сообщение заявителя основано на предполагаемой угрозе со стороны Боко Харам, которая является локализованной и охватывает только северную часть Нигерии. Комитету или внутренним директивным органам не было представлено никаких доказательств того, что в случае возвращения заявителя в южную часть Нигерии, в частности в Лагос, он будет разыскиваться либо полицией, либо Боко Харам с целью нанесения ему ущерба.

4.9 Если Комитет считает, что сообщение заявителя приемлемо, то государство-участник просит объявить его необоснованным. Государство-участник просит Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах в отношении заявителя.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5. 5 марта 2018 года заявитель подтвердил, что он по-прежнему проживает в Канаде и что никаких новых ходатайств или процессов, ожидающих рассмотрения, по состоянию на 30 мая 2016 года, когда он представил обновленную контактную информацию, не существует. Он утверждал, что ему нечего добавить к своему первоначальному сообщению Комитету.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедиться в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что

применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве¹⁰.

6.3 Комитет принимает к сведению тот довод государства-участника, что сообщение заявителя должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 25 Конвенции на тех основаниях, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, не обратился с ходатайством о судебном пересмотре отрицательного решения Отдела по защите беженцев и решения об оценке рисков до высылки наряду с тем, что имелась возможность ходатайствовать об отсрочке, и что он не обращался с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

6.4 Комитет вновь ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции ввиду его дискреционного и внесудебного характера и того факта, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя¹¹. Соответственно, Комитет не считает, что для целей приемлемости автору необходимо воспользоваться процедурой обращения с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания¹².

6.5 В отношении того, что заявитель не ходатайствовал о предоставлении ему разрешения на судебное обжалование решения Отдела по защите беженцев и решения об оценке рисков до высылки, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что в ходе судебного пересмотра в таких случаях оценивается, в частности, имела ли место фактическая ошибка, что такой пересмотр является эффективным и существенным и что на практике дела направляются на повторное рассмотрение на этой основе¹³. Далее государство-участник утверждает, что заявления автора сообщения несовместимы с положениями Конвенции, поскольку жестокое обращение, которому, согласно его утверждениям, он подвергся, не представляет собой пытку, что рассматриваемые деяния не были совершены властями государства или с их молчаливого согласия, как того требует определение пытки в статье 1 Конвенции, и что заявитель не обосновал даже на основе *prima facie* свои утверждения относительно того, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Нигерию.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он не прибегал ни к одному из выше упомянутых средств правовой защиты, поскольку в любом случае такие средства являются неэффективными и вряд ли могут принести искомый результат, в связи с чем сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22. Он утверждает также, что представленные им доказательства ясно свидетельствуют об опасности лично для него и что поэтому его жалоба является обоснованной и приемлемой.

6.7 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым пересмотр в судебном порядке в государстве-участнике не является простой формальностью и что Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела¹⁴. Одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты, по

¹⁰ См., в частности, *Е.И. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. также Комитет против пыток, Замечание общего характера № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22.

¹¹ См., например, *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.3; *Дж.М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), пункт 6.2; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), пункт 6.2; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

¹² См., например, *С.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), пункт 6.3.

¹³ Согласно разделу 18.1 (4) Закона о Федеральных судах, судебный пересмотр Федеральным судом решений об оценке рисков до высылки не ограничивается выявлением правовых ошибок или простых процессуальных нарушений, и суд может рассматривать существо дела.

¹⁴ См., например, *Аунг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005/Rev.1), пункт 6.3; и *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.5.

мнению Комитета, не освобождают заявителя от обязанности исчерпать их. Комитет приходит к выводу, что заявитель не предоставил достаточных доводов, которые могли бы продемонстрировать, что судебный пересмотр оценки рисков до высылки и административная отсрочка высылки были бы неэффективными в данном случае, и не обосновал неприятия им мер для исчерпания этих средств правовой защиты.

6.8 Соответственно, Комитет принимает тот довод государства-участника, что в конкретных обстоятельствах данного дела имелись эффективные средства правовой защиты, которые заявитель не исчерпал¹⁵. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с Конвенцией или является явно необоснованным.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику;
- c) государству-участнику следует обеспечить, чтобы заявитель мог воспользоваться средствами правовой защиты по апелляции для обжалования отрицательных решений, допускающих его принудительную высылку.

¹⁵ См., например, *Дж.С. против Канады*, пункт 6.6; и *С.С. и П.С. против Канады*, пункт 6.6.